

Моим демонам

Глава 1. Ночь, изменившая все

Сложно было назвать Эмайн Аблах местом неизвестным. Напротив, о нем знали многие британцы, из тех, кто хоть сколько-нибудь интересовался мифологией. Имение Яблок, Страна Вечной Юности, Райские острова... О нем мечтали, о нем писали, им вдохновлялись. Однако то, о чем эти фантазеры не догадывались, оставалось фактом весьма прискорбным — место это, хоть и являлось реальным, было проклятым и вовсе не приятным.

Эмайном именовалась столица в центре одного из островов, в мире, знакомом всем темным магам и колдунам как Нью-Авалон. Там, под кроваво-красным небом, в окружении болот и вечного тумана, вынужденно существовали те, кто не находил себе места ни в Англии, ни где-либо еще. Они-то уж не скупились на прозвища: называли свой мир Пристанищем Обреченных и Островами Вечной Тьмы, бранили его и хулили. И все-таки где, как не в Эмайне, можно было безнаказанно творить чудеса и совершать темные злодеяния?

Этой холодной октябрьской ночью в городе тоже творилось нечто неладное. Никто не убегал по узким улочкам от патрулей магов-хранителей, пряча за пазухой украденную ценность. Никто не слонялся по закоулкам веселыми шумными компаниями, в поисках

жертв для своих ритуалов. Никто не продавал в укромных местечках редкую теперь светлую кровь по спекулятивной цене. В столице было тихо. И понимающих людей это настораживало больше всего.

В то время, пока жители острова, спрятавшись за закрытыми дверьми и окнами своих жилищ, находились в неведении, над их домами мелькали призрачные тени.

Тени, появившиеся на одной из аллей неподалеку от дворца магистра, сразу же взмыли в высоту. Они описали большой круг над центром города, словно бы любуясь видом обшарпанных барочных зданий, некогда славившихся своей изысканностью и красотой, а затем вдруг разделились. Одни полетели в сторону древнего кладбища, другие — по направлению к болотам, третьи устремились к горам, а четвертые — напрямик к лесу, где в густой чаще был скрыт «мост», ведущий в Хэксбридж, город людей.

Некий юноша, бесстрашно сидевший на парапете одной из покатых черепичных крыш, со своего места хорошо мог разглядеть растрепанные пучки старых веток, которые помогали удерживаться каждой тени в воздухе, и видел, как едва заметно мелькали искры их чар.

— Если уж светлые вновь обретут силы, добра от них не жди, — сквозь зубы проговорил он, и серые его глаза недовольно прищурились.

Не он один этой ночью заметил тени в небе. Из окна своего особняка, фасадом обращенного к широкому проспекту, за багровыми облаками наблюдала элегантная женщина. В одной руке она держала хрустальный бокал с красным вином, а в другой — длинный мундштук с зажженной тонкой сигаретой.

Женщину эту звали Джорджиана Ларивьер. Год назад она была герцогиней, первой леди в этом мире, а теперь стала просто бывшей, да к тому же незаконной,

женой почившего магистра, матерью преступника, заточенного в мифической темнице. Ее понизили до баронессы, в назидание и в качестве насмешки. Однако если бы ее спросили, она ответила бы, что беды мало сказались на образе жизни. Практически никак.

Решив, что увидела достаточно, Джорджиана отвернулась от окна и прошествовала мимо диванов и кресел к изящной кушетке с изогнутым изголовьем, куда плавно опустилась с самым расслабленным видом. Отпив вина из бокала, она с наслаждением затянулась сигаретой через мундштук и посмотрела на то, как завораживающе огоньки свечей отражаются в многочисленных стальных зеркалах, частично занавешенных зеленой бархатной драпировкой.

Баронесса предпочитала будуар другим многочисленным комнатам особняка и проводила в нем гораздо больше времени, чем в своем кабинете, гостиной или спальне. Больше всего на свете она любила удовольствия, а наслаждаться ими было лучше среди мягких подушек, дорогих ковров, тканей и позолоты. Пусть остальные считали это безвкусицей — Джорджиану ничье мнение не волновало.

Именно потому, что ей не было никакого дела до веяний моды, каждый день слуги заплетали ее тяжелые черные волосы, забирая наверх в высокую прическу, а после облачали в длинное ниспадающее платье, какие пользовались популярностью в начале двадцатого века. И сейчас Джорджиана была одета в такой же наряд — из струящегося изумрудного шелка, в тон убранства будуара, со звенящей бахромой из стекляруса на подоле. Большие темные глаза были густо накрашены, а полные губы сверкали алой помадой, будто бы свежей, еще не высохшей, кровью.

Баронесса полулежала на кушетке и ждала, представляя себя хищницей, лениво подстерегающей жертву. Тени, внезапно появившиеся в небе над Нью-Авалоном, — ничто

по сравнению с тем, что она уже сумела повернуть. Требовалось только закрепить успех.

Наконец откуда-то из-за драпировок послышались шаги, затем беззвучно отворилась скрытая под тканью дверь, и в комнату вошла перепуганная миниатюрная служанка в форменном платье.

— Ваша гостья... госпожа, — шепотом выдавила она, осматриваясь в полутьме. Взгляд девушки бегал по сторонам, от канделябра со свечами до большого малахитового камина, в котором едва теплился огонь, — она старалась не смотреть в глаза своей хозяйке. — Ваша гостья прибыла. Мне пригласить ее... сюда?

— Пригласи, — довольно промурлыкала Джорджиана.

Служанка коротко кивнула и скрылась за драпировкой настолько стремительно, что баронессе показалось, будто бы та попросту растворилась в темноте. Джорджиана усмехнулась. Уайтстоун-корт никогда не был настолько мрачным при жизни магистра, ее же такая обстановка откровенно забавляла.

— Темными делами приятнее всего заниматься в темноте, — проговорила она одними губами и улыбнулась сама себе, вновь затягиваясь сигаретой.

Слуги давно подозревали, что в особняке творится нечто страшное.

В коридоре послышалась какая-то возня. В следующую секунду портьеры взметнулись высоко вверх, подкинутые одновременно распахнувшимися створками двери. Пара высоких крепких мужчин с силой толкнули в комнату рыжеволосую девушку в черном пальто. Та не удержалась на ногах и, тихо всхлипнув, распласталась на паркете.

— Спасибо, мальчики, — поблагодарила баронесса и, облизнув губы, опустила ноги на пол, садясь и выпрямляя спину. — Подождите пока снаружи. Наш разговор требует сугубо приватной обстановки.

Мужчины безмолвно кивнули и вышли, плотно закрыв за собой двери.

Рыжеволосая девушка приподнялась. Хотя ее кудряшки стали короче, а лицо за последние месяцы сильно похудело, Джорджиана легко узнала свою ночную гостью. Девушка села на паркет, подобрав под себя ноги в массивных ботинках и плотных черных чулках, и нагло осматривалась вокруг, не показывая ни малейшего страха.

— Итак, Кэрриетт Райнер... Ты знаешь, зачем я тебя сюда пригласила? — спросила баронесса. Она взяла с ближайшей тумбочки серебряный портсигар, вынула из него еще одну сигарету и вставила ее в мундштук взамен прогоревшей.

— Вы? Пригласили? Меня? — фыркнула Кэрри, поднимаясь на ноги и отряхивая пальто от невидимой пыли. — Меня привели силой, если вы не заметили.

— Тебя было непросто найти, — покачала головой Джорджиана, поджигая сигарету и поднося мундштук к губам. — И ты оказала сопротивление.

Кэрри легко провела руками по своим коротким волосам, выправляя их из-за ушей. Казалось, что ее не интересовали ни этот разговор, ни цель визита. Она села в ближайшее кресло и со скучающим видом посмотрела на хозяйку особняка, словно школьница, ожидающая, когда ее наконец отпустят домой с урока.

— Может, желаешь сигарету? Или вина? Воды? Еды? Как я могу сделать твое пребывание здесь комфортным? — Баронесса предприняла еще одну попытку заговорить и, поняв, что ответа ожидать не стоит, прошлась до темного окна, выдыхая густой дым. Стеклярус на ее юбке при этом легонько звенел. — Ты сбежала из дома... В Хэксбридже тебя не видели уже много месяцев, а нашли в дешевой съемной комнатухе на окраине Эмайна.

— Вам-то что? — вновь фыркнула Кэрри. — Какое дело бывшей герцогине до какой-то непримечательной ведьмы?

— Несмотря на все произошедшее год назад, у моего дома — дома Ларивьеров — осталось достаточно преданных людей, — задумчиво проговорила Джорджиана, вышагивая по комнате. Она сменила тактику и уже сама делала вид, будто не замечает слов гостьи. — А вот у нашего уважаемого магистра Рубины Вэлфорд, насколько я знаю, таких людей остается все меньше и меньше. Она запретила охоту на светлых, и что в итоге? Банки крови пусты, больницы и лечебницы — переполнены. Предполагалось, что после распоряжения магистра светлые вернуться на Нью-Авалон, займут должности врачей, хранителей и прочих благодетелей... На деле светлых в столице до сих пор можно пересчитать по пальцам. Светлая магия нам больше не доступна, и живем мы теперь гораздо хуже, чем при правлении моего мужа. А сегодня...

— О, вы тоже заметили светлых в небе? — отреагировала Кэрри. Вид ее стал заинтересованным. — Орден Монтеры опять что-то замышляет.

— Умница Кэрри, — снисходительно улыбнулась баронесса, посмотрев гостье в глаза. — Боюсь, это «что-то» замышляет не Орден, а твоя подруга Деметра Лоренс и ее венценосная сестра.

— Я ничего не знаю про это, — быстро ответила рыжеволосая гостья.

Ее глаза при этом стрельнули куда-то вбок, а пальцы едва заметно сжали пояс пальто.

— Кэрри, — повторила Джорджиана, вновь присаживаясь на кушетку. — Давай не будем делать вид, что мы обе не в курсе происходящих дел. Мы вместе можем извлечь большую выгоду, когда все закончится.

— Какую, например? — спросила Кэрри.

— Ты же была фамильяром Дориана Далгарта, — напомнила баронесса, возвращаясь к вину. — А если я скажу тебе, что существует способ стать темным магом без такого длинного и сложного пути? Получишь силу и богатство. Возможно, даже власть.

— Вы опоздали, Джорджиана, — ядовито улыбнулась Кэрри. — И ваше предложение уже не актуально.

— Подобные предложения не могут быть неактуальными, — твердо проговорила Джорджиана и со звоном поставила бокал обратно на тумбочку. — Мне нужна вся информация о том, что произошло в августе прошлого года. А взамен...

Баронесса осеклась, потому как Кэрриетт Райнер поднялась со своего места, очевидно вновь ее не слушая.

Гостя еще раз с насмешкой осмотрела обстановку освещенного свечами изумрудного будуара и взглянула на его хозяйку.

— Я не буду делиться секретами с вами, Джорджиана. А Деметра и Рубина скоро сами все испортят. Можете мне поверить...

* * *

Старый дом на холме дышал, качался и поскрипывал. Деревянные перекрытия трещали на октябрьском ветру, и Деметре Лоренс начинало казаться, что по черепицам крыши вновь царапали цепкие когти воронов, оккупировавших Хэксбридж так же давно, как и Эмайн. Эти надоедливые и зловещие птицы не должны были водиться в городе людей в таком количестве, но из-за проклятия они легко преодолевали завесу портала в ту и другую сторону. Избавиться от них можно было лишь тогда, когда условия Антуанетты будут соблюдены.

Напрасно Деми надеялась поспать этой ночью хотя бы пару часов. Она ворочалась в кровати

и прислушивалась к окружающим звукам, ощущая, как с каждой секундой приближается звонок будильника, поставленного на полночь. Не стоило даже пытаться лечь в девять вечера — выспаться ей было не суждено. Слишком уж много тревожных, тяжелых мыслей... Их бесполезно постоянно прокручивать в голове. Сколько бы она ни сомневалась, запланированное состоится.

Хватит. Деметра села на кровати и нащупала лежащий возле подушки телефон. Экран на мгновение осветил маленькую спальню пронзительным голубым светом. Глаза тут же заслезились.

— Без пяти двенадцать... Поспала, молодец, — проворчала Деми, скидывая с себя цветастое лоскутное одеяло.

Она прошла босыми ногами по скрипучему паркету и зажгла торшер возле дивана. Время для переговоров было выбрано удивительно «удачно» — если они будут засыпать на ходу, то жители пещер смогут легко протолкнуть любую свою идею. И ведь Рубина согласилась...

Уже даже не задумываясь о том, что как член Верховного Ковена она должна выглядеть соответствующе — это давно вошло в привычку, — Деметра вытащила из комода черную рубашку и кожаные штаны. В сочетании с высокими ботильонами должен был получиться довольно строгий образ. Вряд ли он сильно повлияет на отношение к ней светлых, зато она сама станет чувствовать себя немного увереннее.

Одевшись и подкрасив ресницы, Деми расчесала длинные волосы и осталась почти довольна своим видом в большом напольном зеркале, привезенном сюда из особняка. Уже будучи на лестнице, она отчего-то вспомнила, как спускалась по этим ступенькам впервые. Теплым летним днем, когда Дрейк привез ее сюда, спасая от охотника... Сейчас те события казались

далекими и незначительными. Устроить революцию получилось куда проще, чем справиться с ее последствиями.

В последние недели Деметра чувствовала себя слишком уставшей, и с каждым новым днем это чувство усиливалось. Как только сестра умудрялась справляться с навалившимися на нее обязанностями? Плохо, что в последнее время они стали видаться реже, а поговорить по душам наедине, без свидетелей, не удавалось совсем.

Деми включила на кухне свет, налила в кружку остывший, сваренный еще с вечера кофе и привалилась спиной к гудящему старенькому холодильнику. Как же не хотелось сейчас надевать плащ и выходить наружу, навстречу пронизывающему ветру и бесконечным проблемам! Вот бы разжечь огонь в камине, обнять Дрейка, укрыться теплым пледом от всего мира... И ничего больше не нужно.

Стук в дверь прозвучал в тот же момент, что и второй сигнал в телефоне. Деми вздохнула и натянула на лицо приветливое выражение, как натягивают на ноги не очень удобную обувь. Пора.

Открыв дверь, онапустила парня внутрь. Его темные растрепанные волосы были покрыты мелкими каплями дождя, а нос чуть покраснел от холода.

— Кофе, — насмешливо проговорила Деметра, целуя Дрейка в замерзшие губы и протягивая ему кружку с остатками напитка.

— Ты быстро собралась, — удивился парень, делая глоток и морщась — в кофе не было ни сливок, ни сахара. — Так и не смогла уснуть?

— Уснешь тут, — проворчала Деми, просовывая руки в рукава плаща. — Рубина говорила тебе? Она будет ждать с той стороны «моста».

— И вы отправитесь туда одни? — с неодобрением спросил Дрейк. Он поставил кружку на низкий столик

перед диваном и щелкнул выключателем на стене. Свет на первом этаже погас, можно было выходить. — Я же предлагал, чтобы вас сопровождали хранители из Штаба вместе с Дорианом.

— У Дориана и без нас дел хватает, — проговорила Деметра, не сумев скрыть некой злости в голосе. — Светлые пришлют своих людей нам навстречу.

Она подтолкнула парня к двери и вместе с ним вышла на улицу.

— Мы доберемся до гор минут за двадцать, — сказала Деми, осторожно ступая на высоких каблуках по ненадежной гравийной дорожке, размытой прошедшим дождем.

Дрейк мягко ухватил ее под локоть и развернул к себе.

— Ты можешь пообещать мне, что с вами там ничего не случится? — спросил он, заглядывая в глаза.

Деметра едва удержалась, чтобы снова не вздохнуть. Вопрос свидетельствовал об одном: Дрейк тоже сомневался в идее ее сестры. Сомневались все. Из них троих лишь Рубина была уверена в том, что встреча с новым главой Ордена Монтеры пройдет удачно.

— Все будет хорошо, — сказала Деми вслух и попыталась улыбнуться.

Под карканье воронов они спустились с холма, миновали разбитую сельскую дорогу, ведущую прочь из города, и скрылись в темноте густого леса. Путь к «мосту» Деметра помнила даже лучше, чем дорогу до центра Хэксбриджа. Да что там говорить, она сама уже практически жила на Нью-Авалоне. Возможно, именно поэтому так цеплялась за бывший коттедж миссис Гейбл — как за последнюю ниточку, удерживающую ее в земном мире.

Полуразрушенный каменный «мост» терялся среди черноты польсевших осенних деревьев. Опавшие листья плотным слоем укрывали площадку с разохшимися

скамейками — пограничную зону между привычным и магическим.

По старой привычке Дрейк взял ее за руку, когда они поднялись по рассыпающимся ступеням на каменный «мост». Деми улыбнулась: в этом жесте не было никакой нужды — она бесчисленное количество раз преодолевала завесу портала самостоятельно и в одиночестве. Но он хотел ее так поддержать, и это было приятно.

Природа вокруг тут же поменялась, став серо-черной, бесцветной, как в немом кино. Только небо цвета запекшейся крови проглядывало сквозь кроны ярким полотном.

Магистр Рубина Вэлфорд уже ждала их на обочине дороги. Ее алое струящееся платье красиво развевалось на ветру, пока сестра переминалась с ноги на ногу, явно нервничая. Рядом с ней стояла обязательная свита — трое бывших охотников, ныне приравненных к хранителям порядка. Личная молчаливая гвардия в черных кожаных куртках.

Деметра бросила на мужчин быстрый взгляд, опасаясь и в то же время втайне надеясь увидеть отблеск светло-серых глаз, но все трое оказались незнакомыми. Рубина меняла охрану как перчатки, словно не доверяя никому из своего окружения. А Дориан не появлялся в нем уже несколько месяцев.

Заметив прибавление в компании, магистр официально поздоровалась с Деми и Дрейком, а затем, приобняв сестру за плечо, отвела ее подальше от свиты.

— Сегодня мы подпишем мирный договор с Орденом Монтеры, — тихо сказала она и растянула губы в улыбке. — Я знаю это.

Деметра с удивлением окинула встревоженно-радостное лицо Рубины. Ее губы были накрашены красной помадой, глаза — черными тенями, а отросшие волосы были оформлены в строгое каре. Она выглядела